

Религиозно-политические реформы государя Мимаки. Часть 1: Культ горы Мива и смена верховной жрицы-правительницы правителем – верховным жрецом

Дмитрий А. Суровень^{a, @, ID}

^a Уральский государственный юридический университет, Россия, г. Екатеринбург

@ Yamato.ur@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0001-5676-0859>

Поступила в редакцию 31.03.2020. Принята к печати 08.06.2020.

Аннотация: Анализируются сведения японских источников о начале религиозно-политических преобразований периода раннего Ямато, произошедших в царствование государя Мимаки (известного под посмертным почетным именем Сѹдзин, 324–331 гг. пр. [испр. хрон.]), в сравнении с результатами археологических исследований, дающих материалы для анализа процесса развития солярных культов при дворе династии Мива, связанных со становлением культа солнечного божества – покровителя правящей династии. Данные реформы были начаты после периода распада и бедствий, известного как «период восьми правителей», и воссоединения государства Ямато под властью государя Мимаки. Археологические материалы показывают, что различные солярные культы существовали уже на рубеже III–IV вв. Осуществление функций управления требовало для руководства сельскохозяйственными работами также знаний солнечного годичного цикла (в это время в Японии появляются признаки использования китайского календаря), для чего требовалось осуществление астрономических наблюдений. Род государя Дзимму считал своим главным богом солнечное божество Таками-мусуби, которому служила жрица-шаманка. Кроме того, существовали различные формы солярного культа у местных политических лидеров области Ямато, связанных со священной горой Мива. Около этой священной горы расположены и шесть древнейших курганов начального периода Ямато – самого государя Сѹдзина и его сородичей. Царствование Мимаки ознаменовалось тем, что вместо прежних верховных жриц-правительниц III в. в начале IV в. в Ямато к власти пришли государи-мужчины в ситуации, когда сам правитель брал на себя жреческие функции и начинал отпирать культ божества – покровителя своего государства.

Ключевые слова: древняя Япония, Ямато, солярные культы, гора Мива, верховные жрицы-правительницы, Бимиху, Июй, верховный жрец-правитель, О-моно-ниси, О-куни-дама

Для цитирования: Суровень Д. А. Религиозно-политические реформы государя Мимаки. Часть 1: Культ горы Мива и смена верховной жрицы-правительницы правителем – верховным жрецом // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 3. С. 701–713. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-701-713>

Введение

В связи с формированием на рубеже III–IV вв.¹ [испр. хрон.]² монархической власти государей Ямато возникает **культ бога – покровителя правящей династии** (на основе синкретизма культов солнечных божеств). В результате чего в правление государя Мимаки (посмертное почетное имя Сѹдзин, 324–331 гг. [испр. хрон.]³), когда в политической борьбе против общинной знати укрепилось положение правящей династии, и была проведена религиозно-политическая реформа, связанная с упорядочением культов нового образования и решением вопроса о храмовых хозяйствах – тогда начинает формироваться синкретический культ богини Солнца – покровительницы

(и родоначальницы) правящей династии, впоследствии получившей имя Аматаэрасу-омиками⁴. Р. Элвуд назвал произошедшие события «религиозным переворотом Сѹдзина начала IV века», указав, что приход Сѹдзина к власти представляет собой явный разрыв с прошлым: новые стили, новая идеология, даже новые религиозные верования становятся главными в жизни японского народа [13, р. 200] (см. [11, р. 23]). Так как данные события слабо исследованы, прежде всего, в российской и отчасти в западной исторической науке – необходимо внимательно проанализировать материалы японских источников, сопоставив их с имеющимися на данный момент результатами археологических исследований.

¹ См. [1, р. 116; 2, р. 3; 3, с. 54; 4, с. 31, 37; 5, с. 10; 6, с. 15; 7, с. 108, 109, 28, 65, 106]. Подробнее см. [8; 9].

² О хронологии см. [8–10].

³ О нем и хронологии см. [10; 11, р. 24–26].

⁴ 天照大御神 яп. Аматаэрасу-омиками (Великое августейшее божество, сияющее в небесах). См. [12, р. 81, 82].

Вступление на престол

По случаю восшествия на престол государя Мимаки (Сүдзина) и переезда его во дворец Мидзугаки был провозглашен указ правителя (яп. *микотонори*). В нем упоминались заслуги государевых предков⁵, особо подчеркивалось то, что власть Мимаки унаследована от пращуров, что он будет продолжать их дела, будет заботиться о «черноголовых» (о народе)⁶. Мимаки призывал всех знатных сановников (яп. *кэй* – сановную знать)⁷ и всех служилых людей⁸ объединить усилия в установлении мира и спокойствия в Поднебесной (Нихон-сёки, св. 5-й, Сүдзин, 4-й год пр., 10-я луна; Nihongi, V, 2–3).

Эта речь очень хорошо совпадает с предположением, что Мимаки пришел к власти после периода ожесточенной борьбы. Видимо, с последствиями этой борьбы связаны и несчастья, которые описаны в начале правления Мимаки: страну постиг мор (яп. *экибэ* – эпидемия⁹), от которой умерло около половины населения¹⁰; в стране бродяжничали люди (по причине неурожая и войны¹¹), и были мятежи¹², бунты и измены¹³ (Нихон-сёки, св. 5-й, Сүдзин, 5-й – 6-й год пр.; Nihongi¹⁴, V, 3; см. также: Кодзики, св. 2-й, Сүдзин; Kojiki¹⁵, II, LXIV)¹⁶. Об этих же несчастьях говорится и в «Синсэн-сёдзи-року»: «... в царствование государя (сумэра-микото)

[посмертное почётное имя (яп. *окурина*) – Сүдзин], правившего территорией [государства] из дворца Мидзугаки-но мия в Сики, в Поднебесной были бедствия (яп. *магагато*¹⁷)»¹⁸ (Синсэн-сёдзи-року, св. 16-й, [513] Каму-мия-бэ-но мия-цүко). В мирной стране, подвластной многие поколения династии спокойно сменявших друг друга правителей (как это подается в официальных хрониках), такого быть не могло. В «Кэмбриджской истории Японии» по поводу сведений о Сүдзине из древнеяпонских источников сказано: «Остается впечатление, что рождение монархического государства Ямато сопровождалось использованием военной силы» [1, р. 118].

По сообщению «Кодзики», постигшие страну несчастья расценивались как наказание *О-моно-нуси*, по «Нихон-сёки» – как наказание богов Небес и земли за то, что, во-первых, во дворце правителя в «Великом зале» осуществлялось поклонение (яп. *мацури*)¹⁹ богине солнца Аматэрасу и богу – покровителю территорий Ямато – Ямато-но *О-куни-дама*; во-вторых, не осуществлялось должным образом поклонение божеству *О-моно-нуси* (см.: [16, 頁118; 17, с. 26–27]) (чьей ипостасью считался *О-куни-дама*²⁰); в-третьих, происходило неправильное поклонение другим богам.

⁵ 「惟我皇祖、諸天皇等。」 – Нихон-сёки 日本書紀 (из серии «Кокуси-тайкэй» 国史大系). Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1957. Ч. I. Т. I. С. 158; «Вот, мои царственные предки, все государи [прежних времен]...» – Нихон-сёки: Анналы Японии. СПб.: Гиперион, 1997. Т. I. С. 207.

⁶ 黎元 яп. *рэй-гэн*, кит. *ли-юань* – благонамеренный люд; простой народ, массы; черноголовые, народ (Большой китайско-русский словарь (БКРС). М.: Наука, 1983. Т. III. С. 821; БКРС. Т. IV. С. 411). Ср.: Нихон-сёки, 1994. С. 207.

⁷ 卿 яп. *кэй*, кит. *цзин* – сущ. 1) сановник, вельможа... министр; уст. министры, правительство (БКРС. Т. II. С. 766); 卿 яп. *кэй* – в соч. знать (др.-яп.) (Фельдман-Конрад Н. И. Японско-русский учебный словарь иероглифов. М.: Русск. яз., 1977, с. 121).

⁸ 百僚 др.-яп. *момо-но тукаса*, яп. *момо-но цүкаса* – досл. все (букв. сто) служилые люди (чиновники) (Нихон-сёки, 1957. С. 158); где 僚 др.-яп. *тукаса*, яп. *рё* / *цүкаса*, кит. *ляо* – 1) чиновник, служащий; 2) слуга, подчиненный, низший служащий (БКРС. Т. IV. С. 803; Фельдман-Конрад Н. И. Японско-русский учебный словарь иероглифов... С. 85); 「其羣卿百僚。」 – Нихон-сёки, 1957. С. 158; где 羣 яп. *кэй*, кит. *цюнь* – сущ. 1) а) ...скопище (людей) ... в) перед сущ. – указывает на его собирательность и множественность; все... 4) * родня; родственник; прил. * послушный, смиренный... 羣臣 яп. *гун-син*, кит. *цюнь-чэнь* – министры; свита; подданные, слуги (БКРС. Т. II. С. 882, 883).

⁹ 疾疫 яп. *сицуэки*, кит. *цзэй* – мор, эпидемия (БКРС. Т. III. С. 675); см. (Фельдман-Конрад Н. И. Японско-русский учебный словарь иероглифов... С. 407, 408).

¹⁰ В «Кодзики»: 「此天皇之御世 役(疫)病 多起、人民 爲^レ盡。」 «[В] царствование этого государя появилась во множестве эпидемия, народ умирал» – Кодзики 古事記 (из серии «Нихон котэн дзэнсё» 日本古典全集). Токио 東京: Асахи симбун сякан 朝日新聞社, 1968. Т. II. С. 97; Кодзики 古事記 (из серии «Нихон котэн бунгаку дзэнсё» 日本古典文学全集). Токио 東京: Сёгаккан 小学館, 2001. С. 182, 183, прим. 6; где 役 疫 яп. *эки*, кит. *й* – эпидемия; мор; 疫病 яп. *экибэ*, кит. *йбэн* – 1) эпидемия... (БКРС. Т. III. С. 1056, 1057); 盡 яп. *дзин*, кит. *цзэнь* – гл. ... 3) * умирать (БКРС. Т. II. С. 297). Ср.: «В царствование этого государя приключалось много заразных хворей, и народ начал вымирать» – Кодзики: Записи о деяниях древности. СПб.: Шар, 1994. Т. II. С. 56.

¹¹ 流離 яп. *сасурау*, кит. *лю* 'ли' – 1) переселяться [по причине неурожая или войны]; 2) мыкаться по белу свету; стать бездомным... (БКРС. Т. IV. С. 525).

¹² 背叛 яп. *хайхан*, кит. *бэйпэн* – изменять, предавать; взбунтоваться; измена; изменнический, предательский (БКРС. Т. III. С. 191).

¹³ 「國內 多 疾疫。民 有^レ死亡者。且 大半矣。<...> 百姓 流離^レ 或 有^レ 背叛。」 – Нихон-сёки, 1957. С. 158–159. См. [11, р. 29].

¹⁴ Цит. по: Nihongi: Chronicles of Japan from the earliest times to A. D. 697 / tr. by W. G. Aston. London: Allen, 1956. Pt. I. 407 p.

¹⁵ Цит. по: Kojiki: Records of ancient matters / tr. by B. H. Chamberlain. Tokyo: Charles E. Tuttle Company, 1982. P. 1–428.

¹⁶ См. [14, с. 28; 15, 頁24; 7, с. 71; 13, р. 200; 1, р. 117].

¹⁷ Записано специальными иероглифами 災疫 (Синсэн-сёдзи-року, в 30-ти свитках 新撰姓氏録. 全三十卷 // Саэки Арикиё 佐伯 有清. «Синсэн-сёдзи-року»-но кэнкё. Хомбун-хэн 『新撰姓氏録の研究 本文篇』 (Исследование «Синсэн-сёдзи-року». Основной текст). Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1962. Режим доступа: <http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku.html> (дата обращения: 22.08.2018)) – видимо, сокр. вм. 災變 яп. *сай-хэн*, кит. *цзэй-бянь* – бедствие, катастрофа, напасть (БКРС. Т. III. С. 804); где 災變 яп. *магагато* (禍事) – бедствие, несчастье (Японско-русский словарь (ЯРС). М.: Русск. яз., 1984. С. 346); где 災 вм. 災 яп. *сай*, кит. *цзэй* – сущ. 1) стихийное бедствие (напр. неурожай, наводнение, голод, эпидемия, саранча); 2) беда; горе, несчастье, напасть (БКРС. Т. III. С. 799, 803).

¹⁸ 「山城国。神別。天神。神宮部造。... 磯城瑞籬宮ノ御宇【諡 崇神】。天皇ノ御世、天下 有^レ 災。」 – Синсэн-сёдзи-року, в 3-х частях 新撰姓氏録 // Саэки Арикиё 佐伯 有清. «Синсэн-сёдзи-року»-но кэнкё. Хомбун-хэн 新撰姓氏録の研究 本文篇. Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1962. С. 241; ср.: 「...磯(し)城(き)の瑞(みづ)籬(がき)の宮(みや)に御(あまのした)宇(しろ)めしし【諡は崇神】天皇の御世に、天下に災(あ)おこりき。」 – Синсэн-сёдзи-року, св. 16-й. Режим доступа: <http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/20syouji.htm> (дата обращения: 22.08.2018).

¹⁹ 祭 яп. *мацури* – 1) праздник, празднество; 2) заупокойная служба... синт. богослужение; яп. *мацуру* – 1) обожествлять; поклоняться; посвящать божеству; 2) служить панихиду (в годовщину смерти) (Фельдман-Конрад Н. И. Японско-русский учебный словарь иероглифов... С. 431, 429).

²⁰ См.: Нихон-сёки, 1997. С. 144; [13, р. 201].

Культ солнца

Важность богини солнца Амата́расу-о́миками в японском пантеоне является всеобщее признанной. Исследователи полагают, солнце в ранней Японии считалось источником не только божественности, но и времени и места [12, р. 81]. Однако время, когда началось поклонение солнцу, установить трудно [12, р. 82]. Возможно, считают ученые, миф о богине солнца (позднее – Амата́расу) был получен от этнической группы, обитавшей в области к югу от реки Янцзы в Китае, в то время как культ Така́ми-мусу́би, другого божества, связанного с солнцем, был, возможно, получен от алтайских народов [12, р. 82]. Ученые полагают, что народ тунгусо-маньчжурской этнической группы пришел на Японский архипелаг, принеся с собой культ Така́ми-мусу́би [18, р. 161]. Таким образом, различные солнечные божества почитались в Японии переселенцами с континента, появившимися на Японских островах в середине I тыс. до н. э.

В связи с этим Рой Эндрю Миллер отметил возможность существования у предков древних японцев мировоззрения, основанного на направлении на *восток*, что связано с культом *восходящего солнца* [12, р. 86]. По мнению Р. Э. Миллера, японский язык сохранил лексическое свидетельство ранней системы ориентации, обращенной на *восток*, которая, наиболее вероятно, была подобна системе, известной среди самых ранних *тюркских* народов, связанных с культом восходящего солнца. Это лингвистическое свидетельство японского языка сохранено в малом этимологическом ряду, представленном японским словом *ниси* «запад» – что созвучно со словом языка островов Рюкю *ниси* «север». Эти два термина обозначения географических направлений вряд ли могут быть несвязанными формами. Различие в значениях между этими двумя примерами – изменение в системах ориентации в то время, когда носители языка перемещались на Японский архипелаг. Данные два слова *ниси* происходят от праалтайского **niŋ* «левый, [в направлении] на север» («левый» совпадает с понятием «север» только в системе ориентации, обращенной на восток) [12, р. 86].

Ова Ивао провел исследование мифа о сокрытии богини Амата́расу-о́миками в пещере. Для того чтобы выманить богиню из пещеры, боги выполняют обряд «выманивания» Амата́расу, который сопровождается некоторыми элементами оргиастического праздника. Амата́расу-о́миками из любопытства открывает камень, запирающий вход пещеры, чтобы видеть то, что происходит снаружи. Участники обряда держат зеркало, чтобы отразить ее сияние. Амата́расу-о́миками, обманутая такой уловкой, выходит полностью. Участники обряда перекрывают ей путь назад, и она вновь освещает Равнину Высоких Небес²¹. Ова Ивао приводит много примеров из истории древнего мира (включая Египет, индейцев центральной и южной Америки, а также апокрифических книг), чтобы объяснить общую для всех связь между пещерами и подобными пещере структурами (как символами

могилы и смерти) – и восходом солнца в период *зимнего солнцестояния* (как символом возрождения и восстановления). Пещеры или расщелины скал служат символами женских половых органов; и поэтому лучи солнца, падающие в отверстия пещер или расщелин, особенно при восходе солнца в *день зимнего солнцестояния*, выступают как символ полового акта, плодородия и возрождения. Другими словами, пещеры и доисторические погребальные камеры были местами, ассоциировавшимися сразу и со смертью, и с надеждой на восстановление, возрождение и, следовательно, плодородие. Миф о сокрытии Амата́расу в пещере содержит все эти элементы, даже оргию (связанную с обрядами обеспечения плодородия). Поэтому миф о сокрытии Амата́расу в пещере часто интерпретируется как символ затухания солнца до зимнего солнцестояния и роста его силы после зимнего солнцестояния, т. е. «смерти» и «восстановления» солнца [12, р. 82–83]. Древние люди знали, что солнце было источником жизни: мир без солнца был бы безжизненным. Они поклонялись Солнцу, чтобы молить о его «возрождении» после *зимнего солнцестояния*, вызвать возобновление роста и зерновых культур весной, увековечить «здесь-и-теперь» саму жизнь. Существовало и более раннее «двустороннее» мировоззрение, основанное на *восходе* солнца и его *закате* [12, р. 88–89].

Следует отметить, что в Европе введение металлургии меди и начало бронзового века было связано с ростом там культов поклонения солнцу. В захоронениях бронзового века в Европе тела умерших были положены обращенными на восток по направлению к восходящему солнцу. Возможно, такая ориентация тел была результатом развивающегося культа солнца в обществах, где возникала металлургия (см. [12, р. 83]). Обработка металлов пришла в Японию в период *яэй* (300 г. до н. э. – 300 г. н. э.). Поэтому существуют дополнительные основания для того, чтобы предполагать, что в данный период поклонение солнцу было уже широко распространено. Кроме того, наряду с обработкой металлов, поклонение солнцу появляется вместе с развитием земледелия [12, р. 84]. Таким образом, Ова Ивао доказывает существование в доисторической Японии культов поклонения солнцу, которые легли в основу культа Амата́расу. Ова Ивао полагает, что культ солнца существовал в определенной форме в Японии уже в период *яэй*, т. е. до периода *кофун* [12, р. 82, 83].

Появление земледелия повлекло за собой у людей и желание получать хорошие урожаи, для чего (чтобы регулировать цикл сельского хозяйства) нужно было **знать солнечный календарь**. Обладать знанием о самых долгих и самых коротких днях года – означало познать волю богов. В результате три географических направления у земледельцев становятся особенно важными: (1) истинный восток (направление восхода солнца в весеннем и осеннем *равноденствиях*) и направления восхода солнца при (2) зимнем и (3) летнем *солнцестояниях*. Эти три географических

²¹ См.: Кодзики, 1994. С. 55–57; Нихон-сёки, 1997. С. 135–138.

направления становятся *священными* направлениями; и точки, из которой они могут наблюдаться, становятся *священными*. Хранитель данного сакрального места являлся также хранителем тайного, эзотерического, божественно вдохновенного знания. И хранитель таких знаний (он или она) превращался во влиятельного жреца, шамана, мага и / или монарха. Астрономическое наблюдение становится существенной частью религиозно-светского управления²². Дворец и / или могила правителя становятся, по необходимости, тесно связанными с *мацуригото* и со знанием равноденствий и солнцестояний. Действительно, правитель должен сохранить тайное знание небес, по крайней мере – элементарную астрономию, умение поддерживать духовный контакт с богами, чтобы сохранять светскую власть. Для таких астрономических наблюдений необходимы фиксированные метки, и они обычно имеют форму больших деревьев, столбов, камней или горных пиков [12, р. 84].

В связи с этим Ова Ивао тщательно проанализировал ориентацию древнейших могильных насыпей в курганный группе Мива (датированных 290–390 гг.), которая включает курган Исидзука – самую старую могильную насыпь в виде замочной скважины (яп. *дзэмпō-кōдэн-фун* – досл. спереди квадратный, сзади круглый курган) в Ямато [12, р. 84–85]. В результате японский исследователь пришел к выводу, что существует связь между культом поклонения солнцу (Аматэрасу) и развитием могильных холмов в виде замочной скважины, которые являются особенностью Японии. Ова Ивао утверждает, что появление курганов типа *дзэмпō-кōдэн-фун* совпало с недавно введенными под китайским влиянием направлениями и ориентациями сакральных объектов [12, р. 84].

Таким образом, китайское влияние проявлялось и в ориентации курганов. Ёва Ивао отмечает, что центральная ось всей насыпи кургана Исидзука (досл. Каменной могилы) сориентирована в направлении восхода солнца над вершиной горы Мива в дни *риссюн*²³ (4 или 5 февраля) и *ритто*²⁴ (7 или 8 ноября) – первые дни весны и зимы, которые являются, по своей сути, китайскими календарными понятиями. Другими словами, эта насыпь демонстрирует смешение старых, т. е. местных, традиций с новыми, т. е. заимствованными из континентальной культуры. Ёва Ивао понимает это как самый ранний признак введения в Японии китайского календаря, который рассматривал день *риссюн* как день Нового года и который начал постепенно заменять японское начало Нового года (*в день зимнего солнцестояния*) [12, р. 84–85]. Очевидно, если данная гипотеза верна, это также указывает на время, когда континентальное мировоззрение начало проникать в сознание японцев [12, р. 85].

Ова Ивао отмечает, что, судя по остаткам отверстия для столба на южной стороне т. н. «талии» кургана, на кургане Исидзука было установлено нечто вроде столба. Линия наблюдения, идущая от круглой части насыпи, если смотреть через этот столб, вела к точке азимута, где солнце поднималось над горой Мива при зимнем солнцестоянии («японском» начале Нового года). По прямой линии в противоположном направлении на расстоянии 4 км находится святилище, посвященное зеркальщикам, которое называется «Кагами цукури нимасу Аматэру-митама-но дзиндзя»²⁵ [12, р. 84–85]. Таким образом, Ова Ивао показал существование в доисторической Японии культа солнца (что легло в основу культа Аматэрасу), что, доказывает исследователь, в свою очередь определяло ориентацию погребальных курганов *кофун* [12, р. 82].

Семь самых больших курганов группы Мива ориентируются следующим образом. (1) Иси́дзука – на восход солнца над вершиной горы Мива в дни *риссюн* (4 или 5 февраля). (2) Хасихака – на восход солнца над вершиной горы Ю́дзуки-такэ за месяц до летнего солнцестояния. (3) Курган Сѹ́дзина (Андон-яма) – на восход солнца над горой Ю́дзуки-такэ в дни зимнего солнцестояния (*т. е. в древнеяпонский новый год* – С. Д.). (4) Курган Кэ́йкō (Сибутани Муку-яма) – на восход солнца над горой Рѵ́ō (досл. Драконьего правителя) в дни летнего солнцестояния. Курганы (5) Ниситонодзука и (6) Тяусуяма – оба ориентированы по оси север-юг. (7) Курган Мэсурияма – по оси восток-запад [12, р. 86]. Ōва Ивао приводит еще несколько примеров ориентации ранних святилищ и древних могильных холмов в Японии и совпадения этих направлений с восходом солнца и / или солнцестояниями [12, р. 84].

Ова Ивао пришел к выводу, что курганные насыпи, ориентируемые на священные горы, принадлежат самым первым главам Ямато. Форма курганов в виде замочной скважины, находившаяся под влиянием китайской концепции Круга Небес и Земного Квадрата, указывает на божественный статус людей, погребенных в этих могилах. Курганы, направленные по оси восток-запад или север-юг, а также квадратно-квадратной формы (яп. *дзэмид-кōхō-фун* – досл. квадратный спереди, квадратный сзади курган) являются могилами людей более низкого статуса, т. к. и сами насыпи и их выступы – прямоугольные, что указывает на земной статус людей, погребенных в этих могилах [12, р. 86].

Как считают исследователи, использование зеркал было, видимо, неотъемлемой частью ритуала культа солнца, зеркала были знаком почитания и символом солнца. Кроме того, импортированные китайские бронзовые зеркала, которые, как предполагают, использовались как в вышеупомянутом мифе об Аматэрасу, были важным

²² 政 яп. *мацуригото* – 1) управление государством... (Фельдман-Конрад Н. И. Японско-русский учебный словарь иероглифов... С. 281); см. [12, р. 84].

²³ 立春 *яп. риссюн* – первый день весны (4 февраля по старому восточному календарю) (ЯРС. С. 442); см.: ЯРС. С. 463.

²⁴ 立冬 яп. *rititō* – первый день зимы (7 ноября по старому восточному календарю) (ЯРС. С. 442); см.: ЯРС. С. 463.

²⁵ 鏡作坐天照御魂神社 *яп. Кагами цукури нимасу Аматэру-митама-но дзиндзя* – Святылище духа, сияющего в небесах, в месте изготовления зеркал (зеркальщиков) [12, р. 85].

погребальным инвентарем в могилах курганах типа *дзэмп-кбэн-фун*. Зеркала датируются периодом от Ранней до Поздней Хань и периодами Вэй-Цзинь, т. е. приблизительно с 100 г. до н. э. до 550 г. н. э., часто намного более ранней даты, чем сами курганы, в которых они были обнаружены. Именно с конца III – начала IV в. методы изготовления форм для отливки зеркал в Японии достигли уровня, сопоставимого с такими же методами изготовления форм на континенте [12, р. 83]. И не является неправдоподобным идея о том, что изготовление бронзовых зеркал, связанное с культом солнца, началось здесь – у горы Мива в конце III – начале IV в., учитывая их появление как погребального инвентаря с середины четвертого столетия [12, р. 85]. Приблизительно с середины IV в. зеркала, произведенные внутри страны, начали заменять импортированные зеркала. Ова Ивао цитирует мысль Вацудзи Тэцуро о том, что поклонение солнцу, вероятно, достигло пика приблизительно в V в. [12, р. 83].

Вайда Манабу считает, что *объектом* культа, обряды которого проводились в течение нескольких столетий в государевом доме Ямато для божества – покровителя (*ками*) правящего рода, видимо, было само солнце. Солнцу, известному тогда, возможно, как *мужское божество* (солнечный бог) по имени Такаки (или Таками-мусуби) [а не Аматаэрасу], служила жрица-шаманка, которая исполняла обряды в солнечном культе как «жена солнца» [12, р. 82]. И действительно, из анализа материалов древнеяпонских источников становится ясно, что выходцы с острова Кюсю – предки правящего рода Ямато и их люди – изначально поклонялись, прежде всего, богу Таками-мусуби. По сведениям «Нихон-сёки», еще в походе, в год *цутиноэ-ума* (55-й год цикла) [298 г. испр. хрон.], Дзимму организовал религиозный праздник, посвященный Таками-мусуби, на котором сам Дзимму исполнял жреческие функции²⁶ (Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму, год *цутиноэ-ума*; Nihongi, III, 19).

Культы Мива

Кроме этого, существовали различные формы солярного культа у местных политических лидеров (см. [12, р. 82]). По завершению «Восточного похода» [в 300 г. испр. хрон.] в Центральной Японии государь Дзимму вступил в брак с женщиной из рода жриц бога *Кото-сиро-ниси* –

божества – покровителя территорий вокруг горы Унэби (округа Товоти), где располагалась резиденция Дзимму. Кото-сиро-ниси считался сыном главного бога – покровителя Центральной Японии – О-моно-ниси, чье святилище располагалось на горе Мива, именуемой в источниках также горой Миморо (яп. Миморо-яма – досл. гора Священной рощи)²⁷. Версия «Кодзики» особо подчеркивает священный брак *матери* второй жены первого правителя Ямато (т. е. тещи государя Дзимму) с божеством горы Мива. От этого «союза божества горы Мива с земной женщиной» был рожден сын, который стал основателем линии правителей (*ками*) Мива, проводившим ритуалы для божества горы Мива [1, р. 118]. Связывая смысл этих мифов с археологическими находками на горе Мива, Уэда Масааки и другие ученые пришли к выводу, что первые правители Ямато освящали и укрепляли свою власть, идентифицируя себя с уже существовавшим культом божества горы Мива [1, р. 118].

Материалы «Кудзи-хонки» показывают, что еще в начале царствования государя Дзимму [в 301 г. испр. хрон.] проявилась связь рода Ниги-хаяхи и его сына Умасимади (т. е. прежних властителей области Ямато) (предков клана Мононобэ-но *мурадзи*) с богом О-Мива-но *ками*: «Умасимади преподнес [государю Дзимму] небесные сокровища *мидзу-такара*, поставив священные щиты (*каму татэ*), совершил религиозные обряды очищения. Еще поставил (яп. *татта*) нынешние (т. е. новые – С. Д.) деревья (яп. *има ки*). Еще большое количество [букв. пятьдесят] гребней (яп. *куси*) воткнул, окружив кольцом (*саси-мэ-гурацитэ*) (священный) меч *фуцунуси-но цуруги* (др.-яп. *путунуси-но туруги*), великому божеству²⁸, почитая [его], совершил религиозные обряды (*агамэ-мацурумисита*) внутри государева дворца (яп. *доно-но ути-ни*)»²⁹. Чуть выше названо имя этого великого божества – великий бог **О-Мива** (др.-яп. **Опо-Мива**) (Кудзи-хонки, св. 7-й [1], Дзимму, 1-й год пр., 1-я луна). Следует обратить внимание на тот факт, что названия святилища О-Мива-*дзиндзя* и рода О-Мива-*удзи* фактически записываются иероглифами «*о-ками-дзиндзя*» (досл. святилище **великого бога**) и «*о-ками-удзи*» (досл. род **великого бога**)³⁰. В разделе «Генеалогия рода Мононобэ» в «Кудзи-хонки» особо подчеркивается, что и при дворе Дзимму (жрецом Умасимади), и при дворе Суйдзэя (сыном Умасимади – Хико-юки), и при

²⁶ Nihongi, 1956, р. 122; а также: Ibid. р. 122, note 2, 3, 4, 5; Нихон-сёки, 1997. С. 185; [9, с. 189].

²⁷ См.: Нихон-сёки, 1997. С. 145.

²⁸ В издании «Кудзи-хонки» 1901 г. иероглифы 大神 *о-ками* «великое божество» отнесены к мечу *фуцунуси-но цуруги*: 「布都主劍ノ大神。」(Кудзи-хонки 舊事本紀 // Сэндай кудзи-хонки 先代舊事本紀 // Кокусин-тайкэй 国史大系. Токио 東京: Кайдзай дзасси-ся 経済雑誌社, 1901. Т. 7. С. 319). В переводе на современный японский язык другая разбивка знаков – иероглифы 大神 *о-ками* «великое божество» отделены запятой от меча *фуцунуси-но цуруги* и отнесены к совершению обрядов внутри дворца: 「大神を宮殿の内に崇め祀りました。」(Кудзи-хонки, в 10-ти свитках 舊事本紀. 全十巻 // Сэндай кудзи-хонки, св. 1-й – 10-й 先代舊事本紀. Режим доступа: [http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/KHonki07\(1\).files/mokujik.htm](http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/KHonki07(1).files/mokujik.htm) (дата обращения: 22.08.2020)).

²⁹ 「宇摩志麻治命 奉獻レ天瑞寶、乃 豎レ神楯以爲。亦 立レ今木。亦 五十櫛 刺繞レ於 布都主劍 大神、崇奉レ殿内…」 – Кудзи-хонки, 1901. С. 319; ср.: 「宇摩志麻治命は天の瑞寶を たてまつり神盾を たてて 斎き祀りました。また、新木 と たくさん櫛(櫛)を布都(ふつ)主(ぬし)劍(のつるぎ)のまわりに 刺し巡らして、大神を宮殿の内に崇め祀りました。」 – Кудзи-хонки, св. 7-й (1). Режим доступа: [http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/KHonki07\(1\).files/mokujik.htm](http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/KHonki07(1).files/mokujik.htm) (дата обращения: 22.08.2020).

³⁰ 大神神社 яп. О-Мива-*дзиндзя* – досл. Святилище великого бога; 大神姓(うぢ) яп. О-Мива-*удзи* – досл. Род великого бога. См.: (566) 大和国、神別、地祇、大神(オミワノ)朝臣 (Синсэн-сёдзи-року, св. 17-й, [566] О-Мива-но *асоми*) – Синсэн-сёдзи-року 新撰姓氏録 // Гунсё руйдзё: синкё 群書類従: 新校. Токио 東京: Найгай сёсэки 内外書籍, 1937. Т. 19. С. 473.

дворах других «восьми правителей» (внуками Умасимади и другими членами клана Умасимади) осуществлялось исполнение религиозных ритуалов (др.-яп. *матури*, совр.-яп. *мацури*) **великому богу**, т. е. О-Мива-но *ками*³¹ (Кўдзи-хонки, св. 5-й [5], 1-е – 6-е поколения).

Исследователи пришли к выводу, что, как это является истинным для появления ранних монархических государств в других частях мира, зарождение государственности Ямато в конце III в. н. э. было тесным образом связано с исполнением религиозных обрядов местным божествам (*ками*), что давало правителям Ямато и сакральные, и светские функции. Изучая мифы (которые постоянно изменялись и пересматривались до того, как в ныне существующей форме были записаны в начале VIII в.) и выясняя предназначение археологических объектов, раскопанных на соседствующих с резиденциями правителей культовых местах, историки стали определять формы взаимосвязи между властью ранних правителей Ямато и культом божества, что, как верили, пребывало на горе Мива [1, р. 116].

Гора Мива считалась в синтоизме одной из самых священных, а ее культ относится к числу наиболее древних: сама гора, а не символический заместитель божества (*синтай* – «тело божества») до сих пор считается сакральным объектом поклонения [19, с. 122–123] (см. [1, р. 116–117]). Древние легенды показывают, что гора Мива являлась священной горой, где поклонялись очень могущественному *локальному* божеству (яп. *ками*) [1, р. 116] – покровителю данной местности³², благополучие населения которой зависело от его благосклонности [6, с. 25, 26; 1, р. 116]. Следует обратить внимание на то, что одним из имен О-моно-нуси считался теоним «О-куни-тама» (др.-яп. Опо-куни-тама – досл. Великий дух страны)³³. Воображение веривших в него людей наделяло *куни-тама* горы Мива свойствами, которые делали это божество могущественным распорядителем самого их существования. От *куни-тама* зависело, будет ли светить солнце или польет дождь, вовремя ли взойдут посевы, будет ли богатый урожай или его погубит засуха, а то и разрушительный тайфун [6, с. 26]. Поэтому бог горы Мива получил имя О-моно-нуси-но *ками* (др.-яп. Опо-моно-нуси – досл. Великий хозяин [всех] вещей [всех духов-моно]³⁴)³⁵. А для того, чтобы не было засух, тайфунов, землетрясений, страшных эпидемий, уносящих множество жизней, *куни-тама* следовало должным образом почитать [6, с. 26].

Ками древности не нуждались в постоянных жилищах. Но с *ками* надо было общаться, чтобы испросить их покровительство. Для этого выбирались специальные

места, куда *ками* могли на время «снизойти». Это могла быть *вершина горы* или же отдельно стоящее дерево, а то и необычной формы скала или камень. Такие места обозначали веточкой вечнозеленого дерева *сакаки*, огораживали свитой из соломы веревкой (*симэнава*) [6, с. 25]. В святилище О-Мива-дзиндзя божество, которому здесь поклонялись, символизировала сама гора [6, с. 22]. Она считалась особо чистым местом, свободным от какой бы то ни было скверны. И люди, приходившие сюда, должны были быть чистыми душой и телом. Прежде чем вступить в священные пределы Мива, они совершали омовение в протекавшей неподалеку одноименной речке Мива. Только очистившись таким способом, они могли пройти к Мива [6, с. 25–26].

В 1971 г. ученые провели археологические исследования горы Мива и ее окрестностей. В результате (на самой горе и вокруг нее) они выкопали различные жертвенные вещи и религиозные символы [1, р. 117]. Научные обследования обнаружили в трех местах на склоне горы, как раз на линии, соединяющей расположенный у подножия горы молеальный зал святилища О-Мива-дзиндзя³⁶ с вершиной горы, нагромождения больших камней. Судя по остаткам ритуальных предметов вокруг, это были *ивакура* (досл. каменные сидения), соорудившиеся древними людьми для встречи божества [6, с. 26].

Обряд общения с *ками* состоял из его встречи, пиршества «вместе с ним» и проводов. Пиршество было самой важной частью обряда: считалось, что вкушая «вместе с божеством» принесенные ему в дар яства, люди приобщаются к *ками*, обретают его покровительство. Встреча с *ками* происходила глубокой ночью, что придавало обряду таинственный, мистический характер. После проводов божества использовавшиеся в ходе обряда ритуальные предметы либо сжигали, либо закапывали в землю. И только соломенная веревка *симэнава* напоминала людям о том, что перед ними место, куда «нисходит божество» [6, с. 25].

В ходе археологических исследований горы Мива и ее окрестностей в 1971 г. на самой горе и вокруг нее были найдены жертвенные вещи и религиозные символы, указывавшие на особые, тесные отношения самых первых государей с культом божества, пребывавшего на горе Мива, с которым связывались и сакральные, и светские функции правителей Ямато [1, р. 116]. Кроме того, археологи установили, что **древнейшие курганы начального периода** Ямато, т. е. рубежа III–IV вв. [19, с. 122] (шесть захоронений, построенных **между 250 и 350 гг.**) находятся именно

³¹ 「宇摩志麻治命<...>大神 奉齋 殿内。<...>宇摩志麻治命。此命、橿原宮御宇天皇ノ御世【神武】... 奉齋ノ大神。」– Кўдзи-хонки, 1901. С. 263, 265–270.

³² 國魂 яп. *куни-тама* – досл. дух кун [страны – территориальной общины] – Нихон-сёки, 1957. С. 159.

³³ См.: Нихон-сёки, 1997. С. 144; [13, р. 201; 11, р. 29].

³⁴ Акима Тосио указывает, что древние японцы называли термином *моно* 物 или 鬼 («духи» или «злые духи») разные предметы, которые, как верили, были заряжены мистической энергией [20, р. 153].

³⁵ 大物主神 яп. О-моно-нуси-но *ками* – досл. Великий хозяин [всех] вещей – духов *моно* – Нихон-сёки, 1957. С. 46.

³⁶ См. фото О-Мива-дзиндзя в: Нара-кэн Сакураи-си О-мива-дзиндзя-но сёсси Мива-ни масу Химукай-дзиндзя, соно 1 奈良県桜井市 大神神社撰社 神坐日向神社 (みわにますひむかいじんじや) その1. Режим доступа: <http://www3.kcn.ne.jp/~mamama/nara/temple/miwa-himukai-shrine-01.htm> (дата обращения: 15.06.2015).

у подножия горы Мива [1, р. 116; 19, с. 122]. Причем первые **пять** из них являются могилами людей, живших в период **царствования Сūdзина**: (1) курган Хасихака в городе Сакураи (ок. 280 м длиной) – захоронение **дочери Кōрэя** (7-го государя в официальной генеалогии) – Ямато-тотохимомосе-бимэ, умершей во время правления Сūdзина³⁷; (2) курган Тоби Тяусу-яма в Сакураи (207 м) – предположительно, захоронение **старшего сына Кōгэна** (8-го) и сподвижника Сūdзина – знаменитого **Ō-бико** (др.-яп. Опо-пико)³⁸; (3) курган Мэсури-яма в Сакураи (240 м) – предположительно, захоронение **сына Ō-бико** – Такэнуна-кава-вакэ³⁹; (4) курган Андон-яма в Тэнри, теперь считающийся местом захоронения **Сūdзина** (Сūdзин-рѐ, 242 м) [21, р. 80]; (5) курган Ниситонэ-дзука в городе Тэнри (230 м) – предположительно, захоронение **дочери Сūdзина** (10-го государя) – Тоё-суки-ири-химэ⁴⁰ (или жены Кōгэна – Икага-сикомэ)⁴¹. (6) Шестой курган Сибутани Муко-яма является могилой **внука Сūdзина** – государя Кэйкō⁴² (Кэйкō-рѐ, 310 м) [1, р. 114; 21, р. 80]. Вряд ли подлежит сомнению, что подобная группа курганов была призвана обозначать идею некой преемственности власти [19, с. 123].

Хотя эти шесть курганов (рис.), подобно некоторым ранним захоронениям на холмах, имеют форму в виде замочной скважины, а также вертикальную каменную погребальную камеру, они обладают и другими чертами, которые позволяют нам ассоциировать эти сооружения с появлением государства Ямато. Во-первых, курганы чрезвычайно большие: каждый из шести по меньшей мере в два раза больше чем любой курган, найденный в Корее. Во-вторых, они построены друг за другом в районе Сйки. И в-третьих, в них помещены выразительные гробы, сделанные из расщепленного бамбука и сосны и окруженные большим количеством зеркал, оружия, орудий и украшений. Открытие ряда таких огромных курганных захоронений, построенных в одном и том же районе Сйки приблизительно между 250 и 350 гг., оставляет мало сомнений в том, что они были построены для следующих друг за другом правителей нового и расширявшегося монархического государства Ямато. Более ранние захоронения на холмах периода *яй* сооружались для глав федерации земледельческих общин, а данные более поздние курганы Ямато даже в самом начале периода Ямато предназначались для династии могущественных жрецов-правителей, которые стояли во главе населения большей части Японских островов [1, р. 114–115].

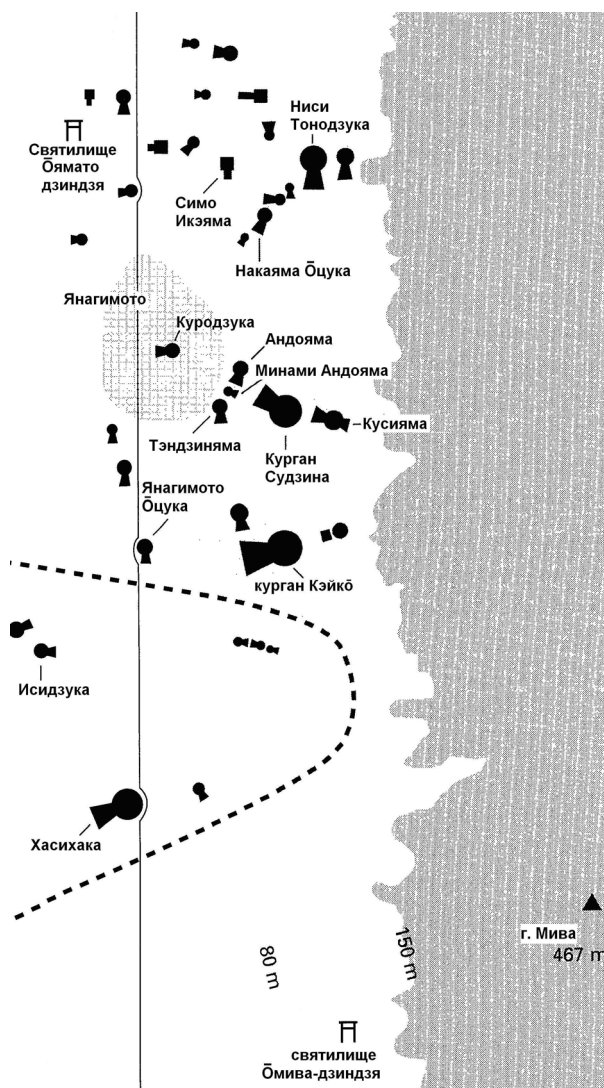

Рис. Курганный группа Ō-мива [21, р. 79]

Fig. Ō-miwa mounds [21, р. 79]

Примечательно, что именно на территории округа Сйки (позднее – уезд Верхний Сйки провинции Ямато) и находилась священная гора Мива⁴³ (Кūdзи-хонки, св. 4-й [2]). Именно сюда – в округ Сйки – государь Мимаки в начале своего царствования перенес свою резиденцию. Кроме того, гора Мива неоднократно фигурирует в «Кодзики» и «Нихон-сёки», а наиболее популярные предания, связанные с ней, относятся к правлению Сūdзина [19, с. 122–123; 21, р. 80].

³⁷ См.: Нихон-сёки, 1997. С. 202, 214; Кодзики, 1994. С. 48; [21, р. 80].

³⁸ Кофун то рѐсю – 1 古墳と陵主-1. Режим доступа: <http://www11.ocn.ne.jp/~jin/RYS01.htm> (дата доступа: 12.05. 2015).

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² О нём см. [22–24].

⁴³ 「日本國ノ青垣ノ三諸山、則 大倭國ノ城上郡ニ 座 是 也。 <...> 此大三輪ノ大神。」 – Кūdзи-хонки, 1901. С. 235; ср.: 「日本(やまと)國の青垣の三諸山(みもろやま)に住み... 大倭國の城上郡(しきかみのこおり)に鎮座される神がこれです。... 三諸山(みもろやま)に... これが大三輪(おおみわ)の大神です。」 – Кūdзи-хонки, св. 4-й (2). Режим доступа: [http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/KHonki04\(2\).files/mokujik.htm](http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/KHonki04(2).files/mokujik.htm) (дата доступа: 22.08.2018).

Получив из археологических данных неоспоримое доказательство ранней связи между новым государством Ямато и древним культом божества, пребывающего на горе Мива, ученые смогли увидеть глубинные исторические слои в мифах, которые подтверждали священные узы между правителями Ямато и божеством горы Мива, особенно в мифах, касающихся времени царствования государя Сūdзина, что был похоронен в одном из шести могильных курганов округа Сйки у горы Мива [1, р. 117, 118; 21, р. 80].

Начало религиозно-политических реформ

Как можно судить по материалам древнеяпонских источников, с приходом к власти в 324 г. [испр. хрон.] государя Мимаки (посмертное почетное имя – Сūdзин) традиционная ситуация с отправлением культа божества горы Мива меняется. Начиная с его царствования «Кūdзи-хонки» перестает упоминать об исполнении потомками Умасимади обрядов великому богу О-Мива при дворе государя⁴⁴ (Кūdзи-хонки, св. 5-й [5], 6-е поколение). В «Нихон-сёки» сообщается, что «до этого... Ямато-но опо-куни-митама, "Душу великой страны Ямато", почитали ритуалами в великом государевом дворце. Вот устранился он (т. е. правитель Мимаки – С. Д.) мощи эт[ого] бог[а], вместе с ним... проживать было неспокойно. Тогда... обряды в честь Ямато-но опо-куни-митама – доверили Нунаки-но ири-бимэ-но микото»⁴⁵. То есть жрицей бога Ямато-но О-куни-тама была назначена вторая дочь государя Мимаки – Нунаки-но ири-бимэ. Она была дочерью Мимаки от его второй жены – О-ама-химэ (др.-яп. Опо-ама-пимэ), названной в «Кодзики» прародительницей клана Овари-но мурадзи (др.-яп. Вопари-но мурази)⁴⁶ (Кодзики, св. 2-й Сūdзин; Кūdзи-хонки, св. 5-й [3] «Генеалогия клана Овари», 7-е поколение). В «Нихон-сёки» о ней сказано: «младшая супруга (др.-яп. *ни*, *яп. хи*) Вопари-но Опо-ама-пимэ. В одном [толковании] сказано, [что она] дочь Опо-ама-но сūkунэ, [звали её] Я-сака-пуру Ама-иробэ»⁴⁷ (Нихон-сёки, св. 5-й, Сūdзин, 1-й год пр.). По сведениям «Кūdзи-хонки», О-ама-химэ (ее другое имя – Кацураги-но Такана-химэ) была современной жрицей государей Кōсэ и Кōана⁴⁸ (Кūdзи-хонки, св. 5-й [3] «Генеалогия клана Овари», 7-е поколение).

Однако в тексте источника было сделано многозначительное пояснение: «у Нунаки-но ири-бимэ-но микото выпадали волосы, а тело ее совсем исхудало, так что служить

[божеству] она не могла»⁴⁹ (Нихон-сёки, св. 5-й, Сūdзин, 6-й год пр.). По сообщению Икэда Дзиндзō, в кургане Хигаси Норикура в Тэнри, в погребальной камере, есть некая эпиграфическая надпись неизвестного происхождения, гласящая, что Нунаки-ири-бимэ-но микото умерла в 17-й день 3-й луны года *хиноэ-тора* (3-го года цикла) в возрасте 57 лет. Курган Хигаси Норикура в Тэнри считается могилой Нунаки-ири-бимэ-но микото⁵⁰. Год *хиноэ-тора* (3-го года цикла) в середине IV в. выпадает на 366 г. (см.: [25, с. 103]). Это означает, что она родилась в 309 г. [испр. хрон.]. Если Нунаки-ири-бимэ-но микото родилась в 309 г. [испр. хрон.], то в царствование государя Мимаки (324–331 гг. [испр. хрон.]) она была в возрасте от 15 до 22 лет. Зачем было нужно определять в жрицы заведомо немощную женщину? Видимо, ее назначение жрицей бога – покровителя территории (*кунитама*) – было неслучайным. Возможно, оно преследовало цель – не создавать в лице жрицы противовес государю – верховному жрецу божества *кунитама*.

О чем это говорит? О каких-то религиозно-политических изменениях, произошедших в царствование государя Мимаки. Зачем были нужны эти преобразования? Письменные источники и данные археологических раскопок дают однозначный ответ на данный вопрос: это связано с религиозным авторитетом и с политической властью. До этого, в III – начале IV в. н. э., функции верховных религиозных руководителей выполняли женщины – это правительница федерации общин Нюй-ван-го на Северном Кюсю по имени Бимику (яп. Химико), ее преемница – Июй (яп. Иё)⁵¹, а в Центральной Японии функции верховной жрицы главного культа Ямато («жены» верховного бога-покровителя О-моно-нуса, находившейся с ним в священном браке) в начале 20-х гг. IV в. [испр. хрон.] выполняла принцесса Ямато-тото-хи-момосо-бимэ (в «Кодзики»: Ямато-то-момосо-бимэ) – дочь правителя западной части федерации Ямато – государя Кōрэя. Ее устами вещал О-моно-нуса – бог горы Мива [6, с. 37] (см. [13, р. 200]) (Нихон-сёки, св. 4-й, Кōрэй, 2-й год пр.; Кодзики, св. 2-й, Кōрэй). Это были личности шаманского типа, влияние которых основывалось на их способностях передавать волю богов [13, р. 204].

Однако на рубеже III–IV вв., как считают исследователи, происходит важное изменение во властных структурах государства Ямато, а именно переход всей полноты

⁴⁴ См.: Кūdзи-хонки, 1901. С. 269 и след.

⁴⁵ Нихон-сёки, 1997. С. 207.

⁴⁶ 「尾張連之祖、意富阿麻比売」 – Кодзики, 2001. С. 180; Кодзики, 1994. С. 55; 「七世孫... 大海姫命... 此命、磯城瑞籬宮御宇天皇【崇神】。】立為^レ皇妃、誕生^レ一男二女。即、八坂入彦命。次、淳中城入姫命。」 – Кūdзи-хонки, 1901. С. 256–257.

⁴⁷ 「妃尾張大海媛。一云：大海宿禰ノ女 八坂振天某邊。」 – Нихон-сёки, 1957. С. 158. В русском переводе допущена путаница, поэтому сведения толкования отнесены к предыдущей жене из области Ки. См.: Нихон-сёки, 1997. С. 206.

⁴⁸ 「七世孫... 此命、腋上池心宮御宇天皇御世【孝昭】。】為<...>妹、大海姫命。【亦名、葛木高名姫命。】 – См.: Кūdзи-хонки, 1901. С. 256–257.

⁴⁹ Нихон-сёки, 1997. С. 207; [13, р. 201; 11, р. 29].

⁵⁰ 天理東乗鞍石室 (墓碑所在箇所等) 沼名木入比賣命/崇神女 (陵主名) 丙寅年、3月、17日、57 (没年月日薨年) 天理東乗鞍 (古墳名等) – Кофун то рёсю – 2 古墳と陵主-2. Режим доступа: <http://www11.ocn.ne.jp/~jin/RYOS2.htm> (дата обращения: 22.03.2015).

⁵¹ Подробнее о них см. [26; 27].

власти от личностей шаманского типа, которыми чаще всего были женщины, к правителю-мужчине (*δ-кими*) [13, р. 199]. Это косвенно подтверждается и сообщениями китайских источников. В «Лян-шу» (в разделе «Во-цзюань») после фразы об избрании в 247–248 гг. 13-летней девочки Июй (в тексте – Тайюй, яп. Тоё) на должность главы федерации Нюй-ван-го в Северном Кюсю сообщается: «После этого [правления] снова (кит. *фү* – вторично) установили (кит. *ли*) мужчину-государя (кит. *нань-ван*); и вместе с тем (кит. *бин*) [он] получил [из] Срединного государства титул (кит. *цзюэ*) [с] приказом о назначении на должность (или: жалованную грамоту, верительную бирку, скипетр – кит. *мин*)»⁵² (Лян-шу, св. 54-й, ле-чжуань, 48, *чжу-и*, Во). Получается, что после правления Июй в конце III в. на трон Нюй-ван-го был избран правитель-мужчина (когда – неизвестно, но после последнего известного по источникам посольства – от Июй в 266 г.).

Есть несколько иное истолкование данного сообщения. Японские исследователи обратили внимание на использование в тексте «Лян-шу» иероглифа *бин* (и вместе с тем), который истолковали в значении «парно, параллельно, вместе, наравне; оба, в равной степени, равно»⁵³ (яп. *нараби-ни*⁵⁴). В этом случае предлагается такое прочтение текста «Лян-шу»: «Снова (кит. *фү*) установили на трон дочь члена правящего рода (кит. *цзун-ньюй*) [правительницы] Бимику [по имени] Тайюй (Июй), сделав ее государем (кит. *ван*). После этого снова (кит. *фү*) установили (кит. *ли*) мужчину-государя (кит. *нань-ван*); [который] наравне (кит. *бин* – одновременно) [с Июй] получил [из] Срединного государства титул (кит. *цзюэ*) [с] приказом о назначении на должность (или: жалованную грамоту, верительную бирку, скипетр – кит. *мин*)». Это истолковывается как то, что одновременно с правительницей Северного Кюсю Июй назначение на должность получил и мужчина – правитель Центральной Японии (Ямато). Исследователи предполагают, исходя из сведений «Кодзики» о годе смерти государя Мимаки (Сүдзина, в 318 г. н. э.) [11, р. 25, 26], что это мог быть отец государя Мимаки – локальный правитель Кайка⁵⁵ (9-й государь в официальной генеалогии). Это означало, что вместо прежних верховных жриц-правительниц в конце III в. к власти и на Кюсю, и в Центральной Японии пришли государи-мужчины. А в описываемую эпоху это было возможно лишь при условии, что сам правитель брал на себя жреческие функции, сам начинал отправлять культ

божества – покровителя своего государства [6, с. 37]. По сведениям источников, таким божеством-покровителем был бог, носивший имя «Великий дух – покровитель страны Ямато» (др.-яп. Ямато-но Опо-кунитама), который стал отождествляться с богом святилища О-Мива у подножия горы Мива – О-моно-ниси [13, р. 201]. «В одной книге сказано: ... Оно-моно-ниси-но *ками*... ещё зовётся Опо-кунитама-но *ками*...»⁵⁶ (Нихон-сёки, св. 1-й, <8.6>). Поэтому в «Нихон-сёки» и сообщается, что в первые годы своего царствования государь Мимаки «... [бога] Ямато-но Опо-кунитама... **почитал обрядами** в великом государевом дворце»⁵⁷ (Нихон-сёки, св. 5-й, Сүдзин, 6-й год пр.). Р. Элвуд подчеркивает, что территориальные божества – О-куни-тама или О-моно-ниси, или иногда просто Ямато-но *δками* [«Великий бог Ямато»] (это теонимы, которые в конечном счете были именами, обозначающими фактически синкретического бога – покровителя земель области Ямато) – стали чрезвычайно важными в царствование государя Мимаки (Сүдзина). Эти божества ассоциировались с вертикальной космологией – они сходили на гору Миморо и с нее поднимались на небеса [13, р. 204–205].

Но исследователи полагают, что дело не ограничилось только этим. Именно в описываемое время сложилось представление о том, что тело государя (*δ-кими*) является обителью духа божества (*митама*) горы Мива [6, с. 37]. Укоренению такого представления способствовали сложившиеся, очевидно, в этот период обряды, сопровождавшие воцарение *δ-кими*. В древний обряд «вкушения вместе с божеством плодов нового урожая» (яп. *ниинамэсай*)⁵⁸ вносились новые элементы, превратившие его в главный обряд, отправлявшийся при воцарении (см. [11, р. 28]). В частности, *δ-кими*, удалившись в специально выстроенное помещение, некоторое время проводил там, возлежа на циновке, накрытый одеялом. Считалось, что тогда-то в него и вселялся «божественный дух». Этот обряд под названием *дайдзёсай* сохранился до наших дней. Без него император не может считаться императором [17, с. 38]. Став обителью божественного духа, *δ-кими* узурпировал и жреческие функции культа божества – покровителя страны (*кунитама*) [17, с. 37]. Именно в разделах о правлении Мимаки (Сүдзина) в источниках появляются упоминания о проведении подобных обрядов самим государем.

⁵² 「復立レ卑彌呼ノ宗女 臺與爲レ王、其後復立レ男王、並受レ中國爵命。」 – Лян-шу 梁書 (из серии «Эр ши сы ши цюань и» – 二十四史全譯). Шанхай 上海: Хань-юй дацзюань чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. С. 730; цит. по: [28, 頁38]; где 爵 кит. *цзюэ* – сущ. ... 2) титул, ранг... гл. пожаловать титул; возвести в ранг (БКРС. Т. III. С. 31); 命 кит. *мин* – сущ. 1) приказ... повеление; 2) декрет, указ; мандат... приказ о назначении на должность; назначение; 受命 кит. *шоу мин* – принять назначение; 3) ... жалованная грамота; верительная бирка; скипетр (как знак достоинства) (БКРС. Т. II. С. 761).

⁵³ 並 кит. *бин* – наречие 1) парно, параллельно; рядом, вместе; наравне; 2) ...оба; [все] в равной степени, равно... (БКРС. Т. II. С. 234).

⁵⁴ См.: Фельдман-Конрад Н. И. Японско-русский учебный словарь иероглифов... С. 52.

⁵⁵ Тоё то нарандэ сяку-и-о укэта нан-ō 台と並んで爵位を受けた男王 // Сирё-сёса-но хохё-ни цуйтэ 史料操作の方法について. Режим доступа: <http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/kusegakunoto-san-BBS.htm> (дата обращения: 29.03.2020). См. [11, р. 25–26].

⁵⁶ Нихон-сёки, 1997. С. 144.

⁵⁷ 「...倭大國魂...祭レ於 天皇大殿之内。」 – Нихон-сёки, 1957. С. 159. См.: Нихон-сёки, 1997. С. 207 [13, р. 200].

⁵⁸ 新嘗祭 яп. *ниинамэ-но мацури*, *ниинамэсай* – праздник вкушения вместе с божеством плодов нового урожая. См. [29, с. 115, 116–117].

Так, в «Нихон-сёки» сказано, что старые методы жреческой знати (путем объявления воли божества жрицей-шаманкой, входившей в священный транс, когда божество «входило» в ее тело) не имели должного эффекта (см. [13, р. 204]). Желая знать причины бедствий, Мимаки приказал предпринять гадание. «И вот некое божество, **вселившись в Ямато-тотопи-момосо-бимэ-но микото**, рекло...». Выяснилось, что это О-моно-нуси, который устами Ямато-тотопи-момо-со-бимэ дал распоряжения (см. [1 р. 117; 11, р. 29]). «Вот, услышав слова божества, в соответствии с наставлением этим совершили ритуалы. Однако **никаких знаков не последовало**»⁵⁹. Таким образом, подчеркивает Р. Эллууд, шаманский обряд, осуществлявшийся женщинами-шаманками (т. н. женский шаманизм), показал свою неэффективность [13, р. 204]. Служа мужскому божеству, Ямато-тото-хи-момо-со-бимэ была неспособна дать правильные советы по исполнению культа и выполнению обрядов [13, р. 204]. «Тогда государь **сам совершил** ритуальное омовение, а потом ритуальное очищение дворца, **вознес молитвы**... В ту ночь во сне явился... **Опо-моно-нуси-но kami** и рек...»⁶⁰. В этом случае нужный эффект был достигнут (Нихон-сёки, св. 5-й, Сүдзин, 7-й год пр., 2-я луна). В «Кодзики» говорится: «В царствование этого государя приключалось много заразных хворей, и народ начал вымирать. Оттого государь печалился и вздыхал, и вот как-то ночью, когда он **возлежал на божественном ложе**, явился ему во сне **великий бог Опомононуси-но kami** и изрек...»⁶¹ (Кодзики, св. 2-й, Сүдзин). Способ исполнения культа путем одержимости божеством, который использовали женщины-шаманки, подобные Бимиху и Июю на Кюсю (в первой половине – середине III в.), а также Ямато-тото-хи-момо-со-бимэ в Кинай (на рубеже III–IV вв.), был дискредитирован и заменен способом получения откровения от божества при помощи вещей снов самого мужчины-государя [13, р. 199, 204; 11, р. 23, 26–27].

Хотя подобные сны-откровения упомянуты в разделе о Дзимму, они не имели тогда большого значения вплоть до царствования Мимаки (Сүдзина), для которого сны-откровения бога О-моно-нуси были заметно более подходящими, чем практика возгласения воли божества шаманками, находящимися в религиозном транс. Это связано с тем, что в данный период стало предполагаться духовное превосходство мужчин, проявлявшееся не только в том, что в снах-откровениях участвовало мужское божество, появлявшееся во снах главным образом спящих мужчин и указывавшее им, кого нужно использовать в качестве мужчин – жрецов данного бога, но также, видимо,

в описании более общих патриархальных черт. Хотя повсюду в «Нихон-сёки» и «Кодзики» *ками* говорят при посредстве женщин, находящихся в шаманском транс, а реже это происходило с мужчинами, тем не менее именно обычно мужчины являлись теми, кто получал сны-откровения. В отличие от неясных и иносказательных общений с богами шаманок в транс, речи О-моно-нуси во снах, обращенных к государю, кратки и ясны. Эти отличительные черты религиозной практики периода Сүдзина, вместе с чрезвычайно опасными обстоятельствами, при которых они возникли, безошибочно показывают что-то новое, упорно противодействовавшее тому, что было ранее. Это новое – божества (чаще мужские), говорящие во сне с правителем-мужчиной и требующие исполнения обрядов мужчинами-жрецами, что было полностью противоположным тому, что было до этого времени (божества, чаще женские, общающиеся через шаманок в религиозном транс (часто одновременно являвшихся правительницами), когда божество «овладевало» женщиной и адресовало свои прорицания государыне) [13, р. 205]. Изменения были настолько заметными и значительными, что Роберт Эллууд назвал их «религиозным переворотом (духовной революцией) Сүдзина» [13, р. 199] (см. [11, р. 32–34]). Мифолого-религиозный мир Бимиху, описанный в «Вэй-чжи», без сомнения, был отражением архаического аграрного общества периода *яэй*. Этот мир вскоре быстро был устранен и заменен, по крайней мере в сфере элиты, нововведениями начала периода *кофун* [13, р. 205; 11, р. 33].

Заключение

Таким образом, Мимаки присвоил себе функции верховного жреца страны Ямато. Кроме того, видимо, здесь имели место и экономические интересы – это была попытка прибрать к рукам доходы от священных хозяйств храмов О-моно-нуси. Реформы Мимаки вызвали большое недовольство в среде знати, решившейся в дальнейшем на открытые военные выступления против государя – это говорило о том, что были затронуты коренные (экономические) интересы аристократии. Возмущение старой жреческой знати, связанной с культом О-моно-нуси и контролирующей доходы священных хозяйств этого божества, в «Нихон-сёки» выразилось в том, что «некоторые же стали бунтовать»⁶². Этот натиск трудно было сдерживать одной лишь добродетелью. Поэтому государь, рано вставая, ложился запоздно и просил у богов Неба, богов Земли **простить** его»⁶³. А причиной этого в источнике как раз и названо то, что до этого⁶⁴ культ *кунитама* стал исполняться во дворце государя (Нихон-сёки, св. 5-й, Сүдзин,

⁵⁹ Нихон-сёки, 1997. С. 208; см. [13, р. 201].

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Кодзики, 1994. С. 56; см. [13, р. 201].

⁶² 「或有^レ背叛。」 – Нихон-сёки, 1957. С. 159.

⁶³ Нихон-сёки, 1997. С. 207.

⁶⁴ 「先是」 досл. перед этим – Нихон-сёки, 1957. С. 159.

6-й год пр.). Отличия этой ситуации от тех обрядов поклонения Ō-моно-нуси, которые ранее проводились при дворах прежних правителей начиная с Дзимму, заключались в том, что, во-первых, раньше это делали жрецы и жрицы из ста-

рых жреческих родов Ямато (каковыми были, например, потомки Ниги-хаяхи и Умасимади); а во-вторых, прежние государи не посягали на контроль над доходами храмовых хозяйств бога Ō-куни-нуси.

Литература

1. Egler D. G. The Cambridge history of Japan. Vol. I.: Ancient Japan. Cambridge-N. Y.: Cambridge University Press, 1993. 602 p. DOI: <https://doi.org/10.1080/03612759.1994.9949110>
2. Kanzaki Ivan Hisao. San kan seibatsu: The Yamato invasion of Korea and the origins of the Japanese nation. Annapolis, Maryland: United States Naval Academy, 2002. 10 p.
3. 石井 好. 音響工学の観点からみた上代地名(伊都の丸地名)の伝播の研究 // 研究紀要 (東京都立航空工業高等専門学校電子工学科). 1999. 第36号. 頁49–64.
4. 石井 好. 上代地名伝播に関する数値実験: 東遷説の正当性 // 研究紀要 (東京都立航空工業高等専門学校電子工学科). 2000. 第37号. 頁27–38.
5. Арутюнов С. А. Дзимму-тэнно: мифический вымысел и историческая реконструкция // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века / отв. ред. В. Е. Ларичев. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ие, 1975. С. 9–12.
6. Светлов Г. Е. Путь богов: синто в истории Японии. М.: Мысль, 1985. 240 с.
7. Воробьев М. В. Древняя Япония: историко-археологический очерк. М.: Изд. вост. лит., 1958. 119 с.
8. Суровень Д. А. К вопросу о времени основания династии Ямато и царствования государя Дзимму // Genesis: исторические исследования. 2015. № 3. С. 136–220. DOI: 10.7256/2409-868X.2015.3.14752
9. Суровень Д. А. Основание государства Ямато и проблема Восточного похода *Каму-ямато-иварэ-бико* // Историко-юридические исследования российского и зарубежных государств / отв. ред. Е. Р. Кастель, Е. С. Соколова. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1998. С. 175–198.
10. Суровень Д. А. Проблема периода «восьми правителей» и развитие государства Ямато в царствование *Мимаки* (государя Судзина) // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 1999. № 13. С. 89–113.
11. Ellwood R. Patriarchal revolution in ancient Japan: Episodes from the *Nihonshoki* Sūjin chronicle // Journal of feminist studies in religion. 1986. Vol. 2. No 2. P. 23–37.
12. Palmer E. Land of the Rising Sun. The predominant east-west axis among the early Japanese // Monumenta Nipponica. 1991. Vol. 46. № 1. P. 69–90.
13. Ellwood R. S. The Sujin religious revolution // Japanese journal of religious studies. 1990. Vol. 17. № 2-3. P. 199–217. DOI: 10.18874/jjrs.17.2-3.1990.199-217
14. Конрад Н. И. Древняя история Японии // Конрад Н. И. Избранные труды: история. М.: Наука, 1974. С. 11–74.
15. 石田 一浪. 神話と歴史. 東京: 新潮社, 1960. 54頁.
16. 三浦 洋人. はだか日本史. 東京: 彩光新社, 1958. 271頁.
17. Светлов Г. Е. Колыбель японской цивилизации: история, религия, культура. М.: Искусство, 1994. 271 с.
18. Matsumae Takeshi. The myth of the descent of the heavenly grandson // Asian folklore studies. 1983. Vol. 42. № 2. P. 159–179. DOI: 10.2307/1178480
19. Мещеряков А. Н., Грачёв М. В. История древней Японии. СПб.: Гиперион, 2002. 512 с.
20. Akima Toshio. The myth of the Goddess of the Undersea World and the Tale of Empress Jingū's subjugation of Silla // Japanese journal of religious studies. 1993. Vol. 20. № 2-3. P. 95–185.
21. Edwards W. Mirrors on Ancient Yamato: The Kurozuka kofun discovery and the question of Yamatai // Monumenta Nipponica. 1999. Vol. 54. № 1. P. 75–110.
22. Суровень Д. А. Обстоятельства вступления на трон государя Ōтараси-хико в древнем Ямато // Мир Востока и Мир Запада: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. Междунар. науч. практ. конф. (Уфа, 25 апреля 2018 г.) Уфа: УГНТУ, 2018. С. 442–446.
23. Суровень Д. А. Экспансия государства Ямато в Южной Японии в конце 30-х годов IV века н. э. в правление Ōтараси-хико (государя Кэйко) // Проблемы отечественной и зарубежной истории, теории и методики обучения истории. Екатеринбург: УрГПУ, 2002. С. 180–196.
24. Суровень Д. А. Объезд Восточных территорий государем Ōтараси-хико и административно-территориальные реформы начала 40-х гг. IV в. в Ямато // Уральское востоковедение: Международный альманах. 2011. № 4. С. 10–39.
25. Цыбульский В. В. Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. М.: Наука, 1987. 384 с.
26. Суровень Д. А. Возникновение раннерабладельческого государства в Японии (I век до н. э. – III век н. э.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 1995. № 2. С. 150–175.

27. Суrowень Д. А. Ранняя форма государства и первые политические объединения в древней Японии // Проблемы истории общества, государства и права / гл. ред. А. С. Смыкалин. Екатеринбург: УрГЮУ, 2019. Вып. 6. С. 110–268.
28. 山尾 幸久. 日本古代王権形成史論. 東京: 岩波書店, 1983. 486, 15頁.
29. Сила-Новицкая Т. Г. Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика. М.: Наука, 1990. 206 с.

original article

Religious-political Reforms of Emperor Mimaki. Part 1: The Cult of Mount Miwa and the Change of the Supreme Priestess and Ruler with a Male Supreme Ruler and Priest

Dmitriy A. Surowen^{a, @, ID}^a Ural State Law University, Russia, Ekaterinburg

@ Yamato.ur@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0001-5676-0859>

Received 31.03.2020. Accepted 08.06.2020.

Abstract: The present research featured a comparative analysis of 1) Japanese sources dating the early Yamato period about the religious and political transformations that happened under Emperor Mimaki, also known under the posthumous honourable name of Sūjin (324–331 CE) and 2) archaeological data on the solar cult of the Miwa dynasty. The reforms followed the period of disintegration and disasters known as "the period of eight rulers" and the reunion of the Yamato state under Emperor Mimaki. Archaeological evidence shows that various solar cults existed as early as the turn of the III–IV centuries. The ruler was supposed to manage agricultural works, which required knowledge of the solar year cycle and astronomical observations. In that period, Japan probably relied on Chinese calendar system. Emperor Jimmu's clan saw solar deity Takami-musubi as their patron, with a shamanic priestess as the head of the cult. In addition, the local political leaders of the Yamato region also exercised various forms of solar cults associated with the sacred Mount Miwa, which is surrounded with six ancient mounds dated the early Yamato period and belonging to Emperor Sūjin and his relatives. The supreme priestesses of Yamato were replaced by male rulers during the reign of Mimaki in the late III – early IV centuries. The ruler assumed the priory functions and conducted religious rites celebrating the divine patron of his state.

Keywords: ancient Japan, Yamato, solar cults, Mount Miwa, supreme priestess-rulers, Bimihu, Yiyü, supreme priest-ruler, Ō-mono-nushi, Ō-kuni-dama

For citation: Surowen D. A. Religious-political Reforms of Emperor Mimaki. Part 1: The Cult of Mount Miwa and the Change of the Supreme Priestess and Ruler with a Male Supreme Ruler and Priest. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(3): 701–713. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-701-713>

References

1. Egler D. G. *The Cambridge history of Japan. Vol. I.: Ancient Japan*. Cambridge-N. Y.: Cambridge University Press, 1993, 602. DOI: <https://doi.org/10.1080/03612759.1994.9949110>
2. Kanzaki Ivan Hisao. *San kan seibatsu: The Yamato invasion of Korea and the origins of the Japanese nation*. Annapolis, Maryland: United States Naval Academy, 2002, 10.
3. Ishii Yoshimi. Study on the propagation of the Nara period place name (Ito no Maru place name) from the viewpoint of acoustic engineering. *Research bulletin (Department of Electronic Engineering, Tokyo Metropolitan College of Aeronautical Technology)*, 1999, (36): 49–64. (In Jap.)
4. Ishii Yoshimi. Numerical experiment on propagation of place names: legitimacy of the east transition theory. *Research Bulletin (Department of Electronic Engineering, Tokyo Metropolitan College of Aeronautics and Technology)*, 2000, (37): 27–38. (In Jap.)
5. Arutyunov S. A. Jimmu-tenno: mythical fiction and historical reconstruction. *Siberia, Central and East Asia in the Middle Ages*, ed. Larichev V. E. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-ie, 1975, 9–12. (In Russ.)
6. Svetlov G. E. *The way of the gods: Shinto in the history of Japan*. Moscow: Mysl, 1985, 240. (In Russ.)
7. Vorobiev M. V. *Ancient Japan: historical and archaeological essay*. Moscow: Izd. vost. lit., 1958, 119. (In Russ.)

8. Surowen D. A. To a question of chronology of the establishing of Yamato dynasty and reign sovereign Jimmu. *Genesis: Historical research*, 2015, (3): 136–220. (In Russ.) DOI: 10.7256/2409-868X.2015.3.14752
9. Surowen D. A. The Foundation of Yamato state and the problem of the Eastern campaign of Kamu-Yamato-Iware-biko. *Historical-legal studies of Russian and foreign states*, eds. Kastel E. R., Sokolova E. S. Ekaterinburg: Izd. UrGUA, 1998, 175–198. (In Russ.)
10. Surowen D. A. The Problem of the "Eight Rulers" Period and the development of the Yamato state in the reign of Mimaki (emperor Sūjin). *Izvestiia Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnyye nauki*, 1999, (13): 89–113. (In Russ.)
11. Ellwood R. Patriarchal revolution in ancient Japan: Episodes from the Nihonshoki Sūjin chronicle. *Journal of feminist studies in religion*, 1986, 2(2): 23–37.
12. Palmer E. Land of the Rising Sun. The predominant east-west axis among the early Japanese. *Monumenta Nipponica*, 1991, 46(1): 69–90.
13. Ellwood R. S. The Sujin religious revolution. *Japanese journal of religious studies*, 1990, 17(2-3): 199–217. DOI: 10.18874/jjrs.17.2-3.1990.199-217
14. Konrad N. I. Ancient history of Japan. *Selected Works: History*. Moscow: Nauka, 1974, 11–74. (In Russ.)
15. Ishida Ichirō. *Myths and history*. Tōkyō: Shinchōsha, 1960, 54. (In Jap.)
16. Miura Yōnin. *History of Japan*. Tōkyō: Saikō shinsha, 1958, 271. (In Jap.)
17. Svetlov G. E. *Cradle of Japanese civilization: history, religion, culture*. Moscow: Iskusstvo, 1994, 271. (In Russ.)
18. Matsumae Takeshi The myth of the descent of the heavenly grandson. *Asian folklore studies*, 1983, 42(2): 159–179. DOI: 10.2307/1178480
19. Meshcheriakov A. N., Grachev M. V. *History of ancient Japan*. St. Petersburg: Giperion, 2002, 512. (In Russ.)
20. Akima Toshio. The myth of the Goddess of the Undersea World and the Tale of Empress Jingū's subjugation of Silla. *Japanese journal of religious studies*, 1993, 20(2-3): 95–185.
21. Edwards W. Mirrors on Ancient Yamato: The Kurozuka kofun discovery and the question of Yamatai. *Monumenta Nipponica*, 1999, 54(1): 75–110.
22. Surowen D. A. Circumstances of puler Ōtarashi-hiko's enthronement in ancient Yamato. *World of the East and World of the West: Problems and prospects: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Ufa, April 25, 2018*. Ufa: UGNTU, 2018, 442–446. (In Russ.)
23. Surowen D. A. Expansion of the Yamato state in Southern Japan during the late 330s in the reign of Ōtarashi-hiko (emperor Keiko). *Problems of domestic and foreign history, theory and methods of history teaching*. Ekaterinburg: UrGPU, 2002, 180–196. (In Russ.)
24. Surowen D. A. Detour of the Eastern territories by Ōtarashi-hiko and administrative-territorial reforms of the early 340s in Yamato. *Uralskoe vostokovedenie: Mezhdunarodnyi almanakh*, 2011, (4), 10–39. (In Russ.)
25. Tsybul'skii V. V. *Lunar-solar calendar of East Asian countries*. Moscow: Nauka, 1987, 384. (In Russ.)
26. Surowen D. A. The emergence of the slave-owning state in Japan (I c. B.C. – III c. A.D.). *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 1995, (2): 150–175. (In Russ.)
27. Surowen D. A. Early form of state and early political associations in ancient Japan. *Problems of the history of society, state and law*, ed. Smykalin A. S. Ekaterinburg: UrGluU, 2019, iss. 6, 110–268. (In Russ.)
28. Yamao Yukihisa. *History of the formation of ancient Japanese kingship*. Tōkyō: Iwanami shoten, 1983, 486, 15. (In Jap.)
29. Sila-Novitskaia T. G. *Cult of the Emperor in Japan: myths, history, doctrines, politics*. Moscow: Nauka, 1990, 206. (In Russ.)